

(Извините, что последние несколько дней я ловлю две главы подряд ночью, но днем я был слишком занят, чтобы кодировать. Я постараюсь обновить одну главу днем и одну главу ночью. Обходного пути нет, так что придется подождать, пока две главы выйдут вместе ночью, или встать на следующее утро, чтобы прочитать их! Не ложись всю ночь в ожидании обновлений! У меня работа и школа на следующий день! (Я перестану умолять о билетах, мне немного стыдно, что мои последние обновления затягиваются так поздно.

"Ха. Ты так обращаешься с гостями в своем доме? Пусть голодные гости высохнут..."

Голодный, Су Линь тоже играл негодяя и не заботился о Цинь Яньране, поднимал палочки для еды и собирался порыбачить за лапшой, но кто ожидал, что Цинь Яньран, который, казалось бы, вот-вот умрёт вместе с Су Линем, украл смех и всего через долю секунды, под глазами Су Линь, забрал говяжью лапшу.

"Я же говорил тебе, моя мама не вышла, так что ты... не трогай палочки для еды! Ты не гость в нашем доме! Разве ты не слышал, что сказала моя мама? Это было для того, чтобы увидеть, что тебе больше некуда идти, и намеренно забрать тебя на ночь. Ты действительно думаешь, что ты гость, не так ли?"

Это было совершенно не обсуждаемо, глядя на беспомощное и жалкое лицо Су Линя, Цинь Яньран тайно улыбнулся вовнутрь.

"Су Линь, тебе бесполезно пялиться на меня. Это твое наказание".

Цинь Яньран теперь выглядела самодовольной, и ее разум задался вопросом, действительно ли поговорка "Чтобы захватить сердце человека, вы должны сначала захватить желудок человека" должна быть правдой.

"Наказать меня? Что я опять сделал не так?"

Он ничего не мог сделать, ароматная говяжья лапша была в руках Цинь Яньрана, и Су Линь не мог взять их на хитрость, поэтому он мог только жалко надеяться, что Вдохновить немного сочувствия от Цинь Яньрана. В противном случае, Су Линь действительно придется ждать, пока Клык Липинг закончит свою ванну, прежде чем он сможет двигать свои палочки для еды.

Почему эта женщина так медленно купается? У нас больше вещей, чем у тебя, и мы можем принять душ намного быстрее, чем ты.

Су Линь не мог есть говяжью лапшу, был голоден, и был обжорлив ароматом, в своем сердце он не только винил Цинь Яньран, но и винил Fang Липинг, который медленно купался в ванной вместе с ним.

"Зевок..."

Не знаю, было ли это из-за случайного бормотания в мыслях Су Лин, но Фан Ли Пин, который только что вышел из ванной, чихнул. Нося облегающую черную ночную рубашку, Fang Liping просто сидела на диване в гостиной, дуя на мокрые волосы. Как он сказал Су Линь: "Су Линь, ты не умираешь с голоду? Почему бы тебе сначала не поесть? Может, подождем тетю? Так хорошо, что тетя не зря тебя любила..."

"О, моя дорогая тетя Пинг! Думаешь, я не хочу сначала поесть? Это твоя драгоценная дочь настояла на том, чтобы я подождала, пока ты выйдешь после ванны, чтобы мы могли поесть вместе".

Сердце Су Линя кричало, но он не мог этого сказать ртом, поэтому мог только выжать горькую улыбку: "Тетя Пинг, ты тоже умираешь с голоду, так что поторопись! Пойдём, поедим!"

И в это время Цинь Яньран не пыталась снести Су Линь, вместо этого она сжимала брови Су Линь, как будто хотела, чтобы Су Линь поблагодарила её и помогла Су Линь получить ещё одно хорошее впечатление на глазах у матери.

"Моя тетя Янран а! Давай не будем играть в эту игру, хорошо? Вы, Мастер Су, хотели бы съесть кусок говядины прямо сейчас, взять несколько кусочков рамена, а затем съесть вкусный суп..."

Теперь, когда вышел Fang Liping, Су Линь не заботится о Цинь Яньран, выхватил говяжью лапшу в руке Цинь Яньран, и не мог дождаться, чтобы сдвинуть палочки для отбивных и проглотить их, звук колючей лапши, те, кто не знает, думали, что это свинья ест еду!

Fang Liping также смеялась, когда увидела, как Су Линь ест, казалось, что Су Линь действительно голодна, смеется и чувствует себя немного грустно.

Цинь Яньран также была заставлена посмеяться Су Линь, улыбнувшись так красиво, что она улыбнулась, как бутон цветка, который расцветал. Но где же Су Линь успела на нее посмотреть, прямо сейчас в глазах Су Линь, только эти достаточно жевательные куски говядины в миске были самыми красивыми в мире! Вещи.

"Су Линь, ешь медленно, не задыхайся".

Fang Liping также проглотила свою слюну и свернула длинные волосы, которые были еще влажными, глядя на аппетит Су Линь, она также умирала с голоду, поэтому она также быстро подала большую миску говядины больше, чем лапши, и села рядом с Су Линь, также не заботясь о еде и проглотила ее вниз.

"Мам, ты все еще говоришь о Су Линь! Притормози и съешь себя тоже..."

Тот факт, что вы не можете найти ни одного другого человека, который не находится в том же положении, что и вы, и что вы не можете найти ни одного другого человека, который не находится в том же положении, что и вы, не означает, что вы не можете найти ни одного другого человека, который не находится в том же положении, что и вы.

"Фу... так полно! Такая начинка... осмелюсь сказать, что это лучшая говяжья лапша в моей жизни. Это так вкусно".

Горшочек с говяжьей лапшой, Су Линь уничтожил целых две трети и ел до тех пор, пока его желудок не стал круглым. Как старик, который заботился о себе, он лежал на диване, наполовину откинувшись назад, настолько полный, что он не мог открыть глаза, наполовину щурясь, время от времени. И облизывая густую нижнюю губу, наслаждаясь ароматом этой говяжьей лапши, это было просто приятно по максимуму.

"Ты, малыш, как бы вкусно это ни было, ты не можешь столько съесть за один присест!"

Клык Липинг, который был на боку, читал Су Линь лекцию: "Сейчас одиннадцать часов ночи, так много ешь, посмотрим, как ты сможешь поспать позже"?

"Тетя Пинг! Ты просто не понимаешь. Разве нет поговорки, что ты хочешь спать, когда наедаешься? Я, прямо сейчас, в таком состоянии. Когда я наежусь, я не хочу переезжать. Не думаю, что мне придется спать в твоей гостевой комнате, так что я просто дам мне поспать на

этом диване. Я думаю, что этот диван довольно удобный".

Су Лин протянул спину и зевнул, обращаясь с этим местом все больше и больше похожим на его дом.

"Надо... Ты, малыш, если ты наелся, иди почисти зубы и ложись спать." Фан Липинг сказала, когда она мыла посуду, а также проинструктировала свою дочь, Цинь Яньран: "Яньран, ты тоже, завтрашний вступительный экзамен". Сегодня вечером тебе нужно поддерживать настроение, мыть посуду и то, что мама не будет убирать, ты быстро возвращаешься в дом и ложишься спать".

Будучи отвезен в гостевую комнату Фан Липин, лежащий в странном **, но мозг Су Лина вдруг так взволнован, что он не мог уснуть.

Завтра будет вступительный экзамен. Один экзамен, который решил судьбу всей жизни бесчисленного множества людей, день, который когда-то заставил Су Линь так бояться, что он не осмелился думать об этом, теперь никогда больше не позволит Су Линь иметь Теперь намек на страх.

Напротив, Су Линь с нетерпением ждал того дня, когда он сможет получить свои результаты GCE, день, который действительно возвысит его и полностью изменить свою судьбу.

Было поздно ночью! Не знаю, боится ли луна нарушить прекрасные сны людей, или она сама слишком сонная, но она прячется под густыми тучами. Назад.

Нельзя было избежать щебетания цикад летом, где бы вы ни жили. Давным-давно я думала, что такие звонки насекомых вызывают тревогу, но сегодня Су Линь вместо этого послушала что-то приятное.

Именно в разгар этой симфонии щебетания насекомых, Су Линь думал о своих мыслях и планировал свое будущее, в то время как его веки стали тяжелыми, и он увидел, что он вот-вот упадет в глубокий сон.

Но в это время Су Линь услышала, как дверь в его комнату несколько раз слегка постучала.

"Кто это?"

Су Линь, которая только и делала, что засыпала, внезапно пришла в себя.

"Это я! Су Линь, я не могу спать, я хочу... Я хочу поговорить с тобой."

Это был голос Цинь Яньрана, робкий и немного застенчивый. Су Линь не ожидал, что будет середина ночи, но Цинь Яньран на самом деле придет и постучится в дверь своей комнаты.

Пользователи мобильных телефонов, пожалуйста, перейдите к м. Читайте.